

П. И. Рысакова

Локальные социологии в условиях глобализации: политика и наука¹

Настоящая статья посвящена анализу современной дискуссии, посвященной проблеме локализации социологического знания. Рассмотрены основные позиции, обозначены проблемы развития социологии в условиях глобализации.

Ключевые слова: глобализация, социология, локальные школы

Polina I. Rysakova

Local sociologies under globalization: politics and academic scholarship

The present article is devoted to the ongoing discussion on the localization of sociological knowledge. The main points of this discussion are analyzed, as well as problems and perspectives of local sociological schools under the globalization process.

Keywords: globalization, sociology, local schools

Современные тенденции глобализации, охватывающие различные сферы жизнедеятельности общества, ставят перед исследователями и практиками образования сходные вопросы и проблемы. Проведение международных конференций и осуществление совместных исследовательских проектов позволяет ученым из разных стран обмениваться опытом и обнаруживать многочисленные точки соприкосновения. Все чаще можно слышать призывы к консолидации усилий в исследованиях актуальных проблем современности и содействовать тем самым развитию глобальной социологической науки, не имеющей границ. Безусловно, ученых из разных стран объединяет единство принятых теоретических подходов, методология исследования и магистральные проблемы в исследованиях. Однако можем ли мы говорить о сложении так называемой глобальной социологии, не признающей национальных границ, либо социология развивается все-таки в рамках национальных/региональных школ?

Следует отметить, что дискуссия о проблеме универсальности социологического знания и его возможных локальных вариантах активно разворачивается в мировом социологическом дискурсе начиная с 1980–1990-х гг. и вплоть до настоящего времени. Обсуждение этой темы было инициировано и поддерживается сейчас различными международными организациями, в первую очередь Международной социологической ассоциацией (МСА) (ISA) и ЮНЕСКО. В течение нескольких десятилетий под эгидой МСА был реализован ряд проектов, посвященных анализу интернационализации социологии и сложения национальных социологических традиций.

Начало изучения локальных школ было положено коллективной монографией под редак-

цией Н. Генова². Существенный вклад в развитие темы внесло масштабное многотомное исследование «Социальное знание: наследие, вызовы, перспективы», включавшее аналитические обзоры социологических традиций десяти регионов мира и суммировавшее результаты работы целой серии соответствующих региональных конференций, проведение которых было инициировано президентом МСА И. Валлерстайном накануне XIV Всемирного социологического конгресса в 1998 г.³ Обзор современного состояния развития локальных социологических школ представлен в отдельном монографическом исследовании «Справочник МСА по различным социологическим традициям»⁴. Следует отметить, что актуальность проблемы глобализации социологии не снижается и в настоящее время, о чем свидетельствуют проведение конференций и подготовка специальных докладов, как например, конференция «Лицом к неравному миру: вызовы глобальной социологии», организованная МСА в 2009 г., а также доклад, подготовленный Международным советом по социальным наукам ЮНЕСКО в 2010 г. и посвященный выявлению специфики локальных социологических школ⁵.

Особенность настоящей дискуссии, насчитывающей уже несколько десятилетий, определяется тем фактом, что в фокусе ее оказывается осмысление статуса национального государства как основного агента формирования локальной социологической школы. В силу этого обсуждение данной проблемы разворачивается преимущественно между двумя полярными точками зрения относительно роли национального государства в развитии социальных наук в условиях нарастающей глобализации.

Одна из позиций представлена в работах

преимущественно западных социологов, в частности У. Бека. Так немецкий социолог указывает, что одним из следствий глобализации и вызываемых ею интенсификации обменов и контактов становится нарастающее несовпадение между границами политических, экономических, культурных, научных процессов и рамками национального государства. По мысли Бека, размывание грани между национальным и интернациональным ставит под сомнение адекватность применения традиционной социологии для изучения современных социальных процессов в силу присущего ей принципа «методологического национализма». Данный принцип «методологического национализма» объясняется Беком как принимаемое по умолчанию предположение о национальном как регуляторе социальных процессов и изначальном фокусе рассмотрения экономических, политических и социальных процессов. Напротив, изучение глобализирующейся реальности предполагает выстраивание социологического знания на иных позициях, а именно принципе «методологического космополитизма», предполагающего отказ от строгих бинарных оппозиций, допущение инаковости и полиполярности⁶.

Следует отметить, что предложение Бека, несмотря на озвучиваемые им призывы отказаться от европоцентризма социологической теории и критериев оценки незападных обществ, было весьма прохладно встречено как раз теми неевропейскими социологами, к которым такой призыв и мог быть обращен. Именно неевропейские социологи в своем большинстве разделяют совершенно иную позицию относительно проблемы развития национальных социологических школ. Наиболее отчетливо эта позиция артикулирована малазийским социологом Сайд Фарид Алатасом (Syed Farid Alatas), многочисленные публикации которого посвящены проблеме развития уникальных национальных социологических школ⁷.

Развивая критику европоцентризма мирового социально-гуманитарного дискурса, начатую Э. Саидом, Алатас в своих рассуждениях концентрируется на проблеме доминирования западных (евро-американских) концепций и моделей анализа реальности. Интеллектуальное преобладание западных социологических концепций и теорий он рассматривает в более широком контексте осмысления глобального социально-экономического и политического неравенства, существующего между европейскими странами и остальным миром, или, в терминологии геополитики, между Севером и Югом. Повсеместное утверждение теории и методологии европейской социологии как стандарта дисциплины Алатас называет

«академическим империализмом» по аналогии с империализмом экономическим и политическим⁸. Влияние таких социологических супердержав, как США, Великобритания и Франция, на мировой научный дискурс обеспечивается за счет численного преобладания публикаций западных ученых в ведущих цитируемых профильных журналах, повсеместного распространения концепций и идей, изложенных в публикациях, получивших признание и авторитет, утверждения европейской системы образования. Роль неевропейских стран в мировом социологическом дискурсе Алатас расценивает, апеллируя к теории зависимости, разработанной в 1950–1960 гг. латиноамериканскими мыслителями. Неевропейские социологи оказываются в зависимом положении, поскольку исследовательская повестка дня, центральные проблемные области дисциплины, а также методология исследования и критерии оценки исследования задаются преимущественно социологами Севера⁹. Доминирование западных социологов объясняет, по мысли Алатаса, и специфическое разделение труда, существующее в мировой социологии. Исследования теоретического характера, как правило, выполняются представителями социологических супердержав. Они же осуществляют большую часть сравнительных исследований, выбирая объектом для изучения не только страну собственного происхождения, но и иные регионы, представляющие для них интерес. Напротив, социологи неевропейского происхождения преимущественно концентрируются на эмпирических исследованиях, содержание которых ограничено локальным контекстом¹⁰.

Выход из сложившейся ситуации Алатас видит, и в этом заключается его принципиальная позиция, в освобождении от так называемого «пленного сознания» (captive mind) – особого взгляда на мир, порожденного европеизированным образованием, для которого характерно некритическое восприятие западной интеллектуальной традиции, принятие свойственных для нее теоретико-методологических установок. Это как раз и препятствует развитию оригинального мышления и формированию самостоятельной позиции в постановке и решении исследовательских задач¹¹. Иными словами, Алатас выступает за принципиальную возможность разработки оригинальной не евро-американской по своему происхождению социологической теории, которая с необходимостью опирается на эндогенные философские и эпистемологические традиции и учитывает социокультурные особенности реальности незападных обществ, на изучение которых она направлена.

Отметим, что Алатас не только выдвигает тезис о возможности иной неевропейской социологии, но и предпринимает попытки раз-

работать основной каркас такого рода теории, апеллируя, в частности, к сочинениям мыслителей мусульманского мира¹².

Оставляя в стороне дискуссию об универсальности социологического знания и социокультурной обусловленности критериев рациональности и научного знания, следует подчеркнуть, что призыв Аталаса разделяется многими исследователями из неевропейских стран, хотя и в менее радикальной интерпретации. Уже начиная с 1960–1970-х гг. и по сути вплоть до настоящего времени одной из центральных тем в социологической дискуссии Латинской Америки, Южной и Восточной Азии выступает проблема так называемой «локализации» социологического знания. В фокусе внимания оказываются вопросы некритического восприятия теоретико-методологического инструментария западной социологии, ограниченность его адекватности и применимости для изучения конкретных специфических условий отдельных стран. Наибольшее обсуждение вызывает проблема локализации собственно социологической теории, интерпретируемой весьма свободно как адаптация и уточнение теоретико-методологического инструментария западной социологии или как разработка принципиально иной, оригинальной социологической теории, выстраиваемой на философско-эпистемологических традициях того или иного общества.

Несомненно, дискуссия о локализации социологического знания выступает важной составляющей процесса институционализации социологии как исследовательской дисциплины в научном сообществе той или иной страны. Однако обращает на себя внимание тот факт, что эта, на первый взгляд, научная проблема зачастую обретает также и идеологическое звучание, будучи рассмотренной уже в перспективе реализации социально-экономических и политических проектов национального строительства. Ярким примером здесь может послужить специфика обсуждения перспективы развития национальной социологической школы среди восточно-азиатских ученых и их ближневосточных коллег. Так, в КНР и Иране общий контекст дискуссии задается признанием общемирового доминирования западной социологии и констатацией свойственного ей европоцентризма. Основной вектор развития социологической школы, по мысли исследователей, должен быть направлен на усиление ее локального компонента – совершенствование теоретико-методологического инструментария, адекватного для изучения специфических условий данного общества. Проект локализации социологии такого рода направлен на решение не только сугубо

научных проблем, но и идейно-политических – презентации самостоятельного творческого потенциала национальной социологической школы и ее признания в международном научном сообществе, преодоление доминирования западной социологической теории¹³.

Несмотря на остроту дискуссии о перспективах развития национальных социологических школ и разнообразие представленных точек зрения, в мировом социологическом сообществе уже утвердилась достаточно определенная позиция по этому вопросу. Согласно ей, следует говорить о едином ядре социологической теории, обладающей высокой степенью универсальности, но допускающей локальные интерпретации в зависимости от конкретных условий отдельного национального сообщества. Как показывает анализ тематических сборников, подготовленных МСА, освещающих варианты локальных социологических традиций, для большинства исследователей критерием для выделения отдельной социологической школы выступает наличие национального государства, экономическая, политическая и идеологическая деятельность которого в конечном счете определяет судьбы развития социологии в той или иной стране¹⁴.

П. Штомпка, конкретизируя этот тезис, выделяет несколько дополнительных показателей, наличие которых позволяет говорить о специфике национальной социологической школы. К таким показателям польский социолог относит доминирование центральной темы исследования, обусловленной конкретными условиями отдельной страны; отчетливую теоретико-методологическую ориентацию; особенности институционализации социологии как научной и учебной дисциплины, специфику организации исследований и идеологические рамки научного поиска, сложившиеся междисциплинарные связи между социологией и смежными социогуманитарными дисциплинами, стилистические особенности языка изложения. В то же время, социолог указывает, что глобализация науки, сложение международного научного сообщества, регулярные и интенсивные научные обмены, охватывающие исследователей из разных стран, утверждение английского языка как языка международного научного общения различают относительно отчетливые критерии различия между национальными социологическими школами. Не ставя под сомнение универсализм социологического знания, Штомпка тем не менее признает наличие локальных интерпретаций социологической теории. Наиболее перспективным для развития социологического знания ему видится утверждение «интернациональной социологии, признающей локальные варианты»,

нежели дискуссии об «одной социологии для одного мира» или «разных социологиях для одного мира»¹⁵.

Иными словами, проблема развития национальных социологических школ осмысливается по преимуществу с позиции локальной рецепции теоретического ядра западной социологии. Отметим, что представленные в разнообразных тематических сборниках обзоры национальных социологических школ по сути подтверждают данную перспективу рассмотрения. Освещение особенностей той или иной локальной школы, как правило, исчерпывается кратким очерком социально-экономических и политических, идеологических условий конкретной страны, экскурсом в историю освоения западных социологических концепций и развития научно-исследовательских и образовательных центров, перечислением центральных фигур социологов, признанных в данном сообществе, и наиболее актуальных направлений исследований. При этом необходимо иметь в виду, что вклад локальных школ в развитие социологии как научной дисциплины расценивается весьма по-разному. Так, Н. Генов, возглавлявший один из ранних проектов изучения национальных социологических традиций, выделял так называемые «слабые» школы, исследовательская программа которых сугубо ограничена вопросами и проблемами национального контекста, и «сильные» школы, теоретические изыскания в которых стимулируют развитие мировой социологии¹⁶. Введенное Геновым различие локальных социологических традиций сохраняется вплоть до настоящего времени, стимулируя, как мы продемонстрировали выше, усиленный теоретический поиск среди представителей так называемых «слабых» школ.

Подытоживая наш краткий обзор современной дискуссии о национальных социологических школах, следует отметить, что на сегодняшний день говорить о локальных социологических традициях приходится преимущественно в перспективе анализа исторического процесса институционализации социологии в отдельном национальном сообществе – истории становления организационных рамок исследований, а также процесса рецепции и адаптации западной социологической традиции, вектор которого определялся особенностями внешнеполитической и идеологической стратегией национального государства. Призывы неевропейских социологов к самостоятельному теоретизированию и разработке принципиально иного теоретико-методологического инструментария не получили пока реальной практической реализации.

Необходимо подчеркнуть, что проблема локализации социологии, и особенно социологической

теории, имеет прежде всего научную значимость. Теоретико-методологический инструментарий, разработанный на европейском историко-культурном материале, зачастую оказывается малоприменимым для изучения иных, незападных обществ. Однако в современном мире эта научная проблема обретает весьма отчетливое политико-идеологическое звучание, будучи осмысленной в контексте мировой научной и политической конкуренции.

Примечания

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения гранта МК-367.2013.6 (конкурс 2013 г.) по государственной поддержке молодых российских ученых – кандидатов наук. При написании статьи были использованы материалы А. А. Осиповой, лаборанта научно-исследовательского центра Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород).

² National traditions in sociology / ed. by Nikolai B. Genov; Bulgarian Academy of Sciences. London: Sage Publications Ltd, 1989. 256 p. (Sage Studies In International Sociology; vol. 36).

³ Social Knowledge: Heritage, Challenges, Perspectives: XIVth Congress Mondial de Sociologie Montreal: pre-congress volumes: in 11 vol. / gen. ed. Maria Luz Morán; University Complutense (Madrid), Fac. of political sciences and sociology. Madrid, 1998. (ISA reg. conf.) // International Sociological Association (ISA): site. URL: <http://isa-sociology.org> (дата обращения: 26. 09. 2013).

⁴ The ISA handbook of diverse sociological traditions / ed. by Sujata Patel. London: Sage Publications Ltd, 2010. 384 p.

⁵ Facing an unequal world: challenges for a global sociology / ed. by Burawoy Michael, Chang Mau-kuei, Hsieh Michelle Fei-yu. Taipei, 2010. 3 vol.; World Social Science Report. Paris: UNESCO Publications, 2010. 26 p.

⁶ Подробно см.: Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журн. социологии и социал. антропологии. 2003. Т. 6, № 1. С. 24–53; The ISA handbook of diverse sociological traditions. P. 3.

⁷ Alatas S. F. Alternative discourse in Asian social science: responses to eurocentrism. New Delhi: Sage Publications Ltd, 2006. 226 p.; Alatas S. F. The call for alternate discourses in Asian social sciences // World Social Science Report. Paris: UNESCO Publications, 2010. P. 171–172.

⁸ Alatas S. F. Academic dependency and the global division of labor in the social sciences // Current Sociology. 2003. Vol. 51, № 6. P. 599–613.

⁹ Ibid. P. 602–603.

¹⁰ Ibid. P. 607.

¹¹ Ibid.

¹² См.: The ISA handbook of diverse sociological traditions.

¹³ Ibid.

¹⁴ Ibid. P. 56–57.

¹⁵ Ibid. P. 23–27.

¹⁶ Ibid. P. 2.